

Юэ Цзэ, который в обычные дни больше всего на свете ценил комфорт, на сей раз проявил поразительное упрямство. Он упёрся и наотрез отказался идти на попятный.

«Ничего страшного, сейчас лето, не простужусь, — мысленно буркнул он системе. — Ты всего лишь бездушная железка, тебе не понять. Бывают моменты, когда нельзя прогибаться. Прежний хозяин тела чуть коньки не отбросил, когда его избивали, но так и не вернулся домой просить о помощи. Если я сейчас сдамся, разве это будет честно по отношению к нему? А если я его предам, то как изменю судьбу?»

Система лишь холодно хмыкнула в ответ:

[Что-то в прошлом мире вы не особо пеклись о благополучии прежнего владельца тела.]

«Слушай, а давай просто закроем тему прошлого мира, ладно?» — Юэ Цзэ мысленно закатил глаза.

Система немного помолчала, но в итоге всё же решила потакать капризам своего непутёвого подопечного:

[Ещё не слишком поздно. Может, попробуете устроиться в какой-нибудь магазинчик поблизости? Там хотя бы крыша над головой будет, разрешат ночевать в подсобке...]

«Работу искать? — Юэ Цзэ задумчиво потер подбородок. Вдруг его осенило, и он воодушевился. — Ты шутишь? Твой папочка чертовски хорош собой и невероятно талантлив! С какой стати мне батрачить в захудалой лавке?»

[И что же вы задумали?] — Сиси искренне не понимала логику своего хоста. Даже если он хотел утереть нос отцу, зачем так спешить? Парень только-только окончил школу, даже в университет поступить не успел. Уходить из дома сейчас — чистой воды безумие, ставящее крест на будущем. Хотя, если подумать, суровый родитель вряд ли бросит непутёвого сына на произвол судьбы. В оригинале об этом не упоминалось, но отец вполне мог оформить для него академический отпуск. Оставалось лишь надеяться, что этот лоботряс рано или поздно осознает ценность образования и вернется к учебе.

Юэ Цзэ, у которого в голове уже созрел гениальный план, самоуверенно усмехнулся:

«Конечно же, вернусь к своему любимому делу».

— Извини, солнышко, ты действительно очень симпатичный, но у нас строгие правила. Я не могу пропустить тебя без пропуска, — терпеливо объясняла миловидная девушка за стойкой ресепшена крупнейшего медиагиганта города S — YZ Entertainment.

Шоу-бизнес манил многих. Каждую неделю на пороге компании появлялась пара-тройка наивных мечтателей, грезящих о славе и контракте. Шэнь Цзин, проработавшая на ресепшене больше трех лет, повидала их немало. Обычно она без лишних церемоний указывала им на дверь, а особо настырных выпроваживала с помощью охраны. Но сегодня девушка проявила редкое дружелюбие. И причина была проста — стоящий перед ней юноша был невероятно, фантастически красив.

Его облик не укладывался в рамки привычной мужественности. Он был изящным, утонченным, но без малейшего намека на женственность. Он выглядел глубоко обиженным, с чуть покрасневшими глазами. Парень выглядел настолько беззащитным и трогательным, что Шэнь Цзин непреодолимо захотелось обнять его и утешить.

Женщины любят глазами. И пусть этот очаровательный глупыш явился с улицы без портфолио, движимый лишь слепой уверенностью в собственной неотразимости, Шэнь Цзин ласково и терпеливо пыталась вразумить его.

Этим самым «очаровательным глупышом» и был Юэ Цзэ.

В своей настоящей жизни он частенько хвастался, что добьется всего сам, без помощи влиятельной семьи. Вот только окружающие всё равно заискивали перед ним из-за его статуса. Еще во время учебы на Юэ Цзэ так и сыпались заманчивые предложения, а сразу после выпуска его прибрал к рукам топовый агент. Карьера складывалась идеально, без сучка и задоринки. Единственной ложкой дегтя были регулярные обвинения в ветрености, но в остальном Юэ Цзэ искренне считал себя непревзойденной звездой и верил в свой безграничный актерский талант.

Ослепленный былой славой, он совершил откровенно глупый поступок — заявился в незнакомое агентство и с порога потребовал контракт. Он напрочь забыл, что здесь он не обожаемый младший сын Председателя, а всего лишь бездомный мальчишка, которого выставили за дверь из-за его нетрадиционной ориентации.

Серьезные компании не подписывают контракты с первыми встречными. Лишь выслушав мягкие объяснения девушки, Юэ Цзэ наконец спустился с небес на землю и понял, что пробиться в индустрию будет гораздо сложнее, чем казалось.

Заметив, как он помрачнел и впал в глубокую печаль, Шэнь Цзин окончательно растаяла.

— Послушай, я понимаю твоё рвение, — заговорила она еще нежнее. — Но ты ведь еще совсем юный. Почему бы тебе сначала не окончить университет? Наша компания ежегодно отправляет скаутов в творческие вузы. Поверь, там у тебя будет гораздо больше шансов.

Юэ Цзэ густо покраснел и смущенно опустил голову:

— У меня... у меня нет денег на учебу.

Шэнь Цзин так и замерла. В ее голове мгновенно сложился драматический пазл: «Богатый наследник лишился всего из-за семейной трагедии и вынужден сам зарабатывать на жизнь». Вот почему он одет в дорогие брендовые вещи, но при этом так отчаянно ищет работу!

Вспомнив секрет, которым как-то за чашкой кофе поделилась с ней подруга из отдела кадров, Шэнь Цзин огляделась по сторонам. Убедившись, что поблизости никого нет, она заговорщицки понизила голос:

— Есть один способ. Ты можешь устроиться сюда на любую свободную вакансию, просто чтобы зацепиться. По секрету скажу: компания сейчас спонсирует несколько крупных проектов, и там не хватает актеров второго плана. Скоро начнутся открытые кастинги. Если будешь здесь работать, сможешь попытать удачу.

Обычно информация о кастингах циркулирует исключительно в профессиональной среде — среди агентов и профильных агентств. Посторонним туда ход заказан. Но если юноша окажется внутри системы, то с его феноменальной внешностью он гарантированно привлечет внимание режиссеров.

Юэ Цзэ не ожидал от незнакомки такой искренней заботы. Он поднял на нее сияющие, полные благодарности глаза:

— Спасибо огромное, сестрица! Я всё понял!

Шэнь Цзин залюбовалась им — этот чистый, искренний взгляд напоминал преданного щеночка. Сердце девушки окончательно растаяло. Она тепло улыбнулась и легонько потрепала его по волосам, признавая в нем названного младшего брата.

— Как раз пару дней назад у нас уволился один из охранников. Устрою тебя туда. Будет хоть какой-то стабильный доход на первое время.

Юэ Цзэ просиял. Он очаровательно и обезоруживающе улыбнулся, обнажив аккуратные ямочки на щеках.

Шэнь Цзин едва сдерживала восторженный писк:

«Боже, какой милашка! Так бы и съела!»

Благодаря протекции Шэнь Цзин вопрос решился мгновенно. Юэ Цзэ определили в службу

безопасности под вымышленным именем Сян Цзэ. Капитан охраны Чэнь Мин, оглядев хрупкого, тонкокостного подростка, хотел было возмутиться, но вовремя прикусил язык. Шэнь Цзин была старожилом компании и водила дружбу с кем-то из руководства — простым работягам с ней лучше не ссориться. Натянув дежурную улыбку, Чэнь Мин кивнул девушке и повел новобранца в караульное помещение.

— Значит, Сян Цзэ? — прогудел великан Чэнь Мин. Рядом с ним изящный парень в дизайнерской одежде казался совсем крохотным. — Сестра Шэнь обмолвилась, что у тебя в семье какие-то проблемы. Что стряслось-то, раз тебе посреди ночи пришлось искать работу?

Юэ Цзэ понуро опустил голову и едва слышно пролепетал:

— Да так... с отцом сильно разругался.

Чэнь Мин коротко хохотнул:

— Небось не одобрил твою великую мечту о покорении сцены?

В обществе всё ещё предвзято относились к однополый любви, поэтому совершать каминг-аут перед малознакомым человеком Юэ Цзэ не планировал. Раз уж Чэнь Мин сам подкинул удобную версию, парень решил подыграть. Он замялся, изображая крайнюю неловкость, и молча кивнул.

Чэнь Мин сокрушенно покачал головой. Таких искателей легких путей он повидал на своем веку немало. Работать массовой на съемочных площадках они брезгуют, начинать с копеечных показов не хотят — подавай им сразу контракт со звездным агентом. Но разве бывает всё так просто? Пусть даже внешность у парня выдающаяся... Да что уж там, он чертовски красив, да и держится с врожденным аристократизмом...

Чэнь Мин резко замер и обернулся, внимательно вглядываясь в лицо юноши.

Задумавшийся Юэ Цзэ не успел среагировать и уткнулся носом в его широкую спину.

Скептический настрой капитана мгновенно улетучился. Он широко и заискивающе улыбнулся, а голос стал непривычно мягким:

— Слушай, Сяо Цзэ, а ведь у тебя действительно внешность прирожденного актера! Если тебя приметит какой-нибудь крутой продюсер и ты станешь звездой, не забывай старого капитана, ладно? Подсобишь, если что.

Юэ Цзэ изобразил крайнее смущение и поспешно закивал.

Караулка представляла собой крошечную комнатку с двумя двухъярусными железными кроватями. Из постельных принадлежностей на них были лишь засаленные, серые от пыли матрасы.

Чэнь Мин протянул ему связку ключей:

— Официальный рабочий день начинается в семь утра и заканчивается в восемь вечера, но большинство сотрудников задерживаются допоздна, так что дежурить приходится круглосуточно. Эта комната предназначена для ночной смены. Переночуй пока здесь, а завтра я улажу формальности с отделом кадров, и ты получишь форму.

Юэ Цзэ вежливо поблагодарил его. От сияющей улыбки парня капитан на секунду опешил. Он поспешно отвел взгляд и невольно передернул плечами.

«Дьявол, ну и парень... Улыбается так, словно душу вынуть хочет. Больше не буду на него пялиться, а то мало ли... Я ведь по девочкам, точно по девочкам!»

Юэ Цзэ, не подозревая о мыслях начальника, с безразличностью рассматривал казенную койку. В этот момент он отчаянно жалел, что поддался на уговоры системы и променял чистую, ухоженную парковую скамейку на этот рассадник заразы.

«Сиси, милая... Как думаешь, если я сейчас вернусь в парк, скамейка еще свободна?»

Система отреагировала со свойственным ей сарказмом:

[Не капризничайте. Ту скамейку за день облапали сотни прохожих, вот где настоящая грязь. Здесь вполне прилично, и крыша над головой есть.]

«Конечно, тебе-то легко говорить! Не тебе же спать на этом кошмаре!»

[Ваше право. Можете спать стоя.]

Система замолчала. Юэ Цзэ еще долго топтался у кровати, ведя внутреннюю борьбу с собственной безразличностью, но в конце концов усталость взяла верх. Он аккуратно расстелил тонкое одеяло более-менее чистой стороной вверх, со вздохом улегся и принялся тихонько ворчать под нос:

— Эх, видел бы сейчас брат, как я тут мучаюсь... Он бы испереживался весь. А вот отцу со злюкой-сестрой на меня плевать. Вечно ходят с недовольными минами, будто я им миллионы задолжал. Ещё и обзывали меня шутом гороховым... Сами-то обычные чинуши! Только братец меня всегда защищал. Мы с ним так близки... Если со мной что-то случится, он точно места себе не найдет от горя.

«Тоже мне, великомученик! Очутился бы на улице под дождем — запел бы иначе», — мысленно съязвила Сиси, но вслух ничего говорить не стала. Она давно привыкла, что ее подопечный — изнеженный барчук, не выносящий малейшего дискомфорта. Однако он впервые заговорил о своей семье. Обладая полным досье на семейство Юэ, система не удержалась от вопроса:

[Странно. По моим данным, майор Юэ Жун считается одним из самых суровых офицеров в Военном министерстве после генерала Ци Сицяо. Разве такие люди умеют плакать?]

Юэ Цзэ тихонько хмыкнул и покачал головой:

— Это он на публике маску носит. На самом деле брат очень ранимый. Когда я в детстве тяжело заболел, он ни на шаг от меня не отходил, сам выхаживал. А когда я наконец пошел на поправку и смог заговорить, он обнимал меня и ревел всю ночь напролет, — парень тепло и грустно улыбнулся. — Когда я решил поступать в Университет искусств, отец и сестра объявили мне бойкот. И только брат заступился за меня и устроил старику грандиозный скандал.

[И что, ему удалось переубедить Председателя?]

<http://bllate.org/book/18336/1863456>